

стемы и прокуратуры как государственных органов, способствующих реализации прав граждан и защиту их от неправомерных посягательств. Также впервые в советском конституционном законодательстве Беларуси в ст. 128 нашли отражение неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки. Однако в ст. 131 Конституции БССР 1937 г. был закреплен уже существовавший ранее и применявшийся в государственной жизни термин «враг народа», закреплявший особый правовой статус соответствующего лица и возможность репрессивного воздействия на обладателя данного статуса.

И если Конституция БССР 1937 г. закрепляла лишь ряд фрагментарных гарантий права на неприкосновенность личности, то Конституция БССР 1978 г. регламентировала не только само указанное право, но и систему юридических средств, способствующих его реализации и защите (конституционно-правовых гарантий).

Порядок регламентации права на неприкосновенность личности (ст. 52) практически не изменился по сравнению с Конституцией БССР 1937 г. Однако существенно дополнились правовые гарантии его реализации.

Во-первых, государство продекларировало ряд конституционно-правовых принципов, поставленных во главу угла деятельности всех государственных органов, общественных формирований и граждан: социалистической законности, обеспечения охраны правопорядка, интересов общества прав и свобод граждан. Была провозглашена обязанность государственных органов, общественных организаций и их должностных лиц соблюдать Конституцию СССР, Конституцию БССР и советские законы (ст. 4). Отдельно регламентировался принцип равенства всех граждан перед законом (ст. 32).

Во-вторых, более широко были представлены права и свободы, способствующие реализации права на неприкосновенность личности. Так, ст. 52 гарантировалась неприкосновенность жилища, ст. 55 регламентировалось право граждан БССР на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и собственность, ст. 56 – право на обжалование действий должностных лиц государственных и общественных органов и возмещение вреда, причиненного их незаконными действиями.

В-третьих, в качестве дополнительных гарантий соблюдения прав и свобод граждан в данном нормативном правовом акте были предусмотрены обязанности государственных органов, общественных организаций, их должностных лиц и граждан. Так, государственные органы, общественные организации и их должностные лица были обязаны ува-

жать личность, охранять права и свободы граждан (ст. 55). В отношении граждан были предусмотрены обязанности:

- соблюдать Конституцию и законы (ст. 57);
- уважать права и законные интересы других лиц;
- быть непримиримыми к антиобщественным поступкам;
- всемерно содействовать охране общественного порядка (ст. 63).

В-четвертых, в качестве институциональных гарантий регламентировался статус судебной системы, прокуратуры, а также (впервые!) – адвокатуры. Так, ст. 160 данного правового акта определялось, что для оказания правовой помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов, а также указывалось на наличие возможности оказания такой помощи бесплатно.

Подводя итог, следует отметить, что право на неприкосновенность личности в конституциях закреплялось в одном ряду с такими важными личными правами, как право на свободу и достоинство личности. Значимость права на неприкосновенность личности подчеркивалось еще и тем, что, по сути, право на неприкосновенность личности закреплялось в Конституции одним из первых среди прав и свобод. Такая тенденция в правовом регулировании и его интерпретация присуща конституциям многих зарубежных государств и такой подход отвечает международным стандартам в области прав и свобод человека.

УДК 34(47 + 57)(091)

Е.М. Мазур

ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1940–1950 ГГ.

Актуальность и интерес к развитию уголовного права и его отдельных институтов в Советском Союзе обусловлены тем, что актуально рассмотрение содержания многочисленных нормативных правовых актов в области уголовного права советского периода в аспекте современного уголовного права, выявление особенностей уголовного права и института наказания того периода. Во многом уголовное право и право в целом показывает отношение государства к своим гражданам. Через уголовное право прошлого и современного можно выявить изменение обстановки в обществе, изменение государственного строя и изменение ценностей для общества и государства.

В Советском Союзе право, с точки зрения последователей марксизма, изменяет свою сущность. После Октября 1917 г., при приходе к вла-

сти большевиков, ситуация в юридической науке кардинально меняется: появляются новые теоретические постулаты, которые, по мнению некоторых исследователей, берут свое начало из марксизма.

Кардинальных изменений в уголовном праве в послевоенный период не происходило. Все нововведения в законодательстве касались, в общем и целом, отдельных правовых институтов, но стоит отметить одну общую тенденцию – четко выделенное усиление уголовной репрессии.

После окончания войны советским руководством были отменены либо признаны утратившими силу все нормативные акты довоенного периода, которые устанавливали уголовную ответственность за деяния, имеющие общественно важный характер только в условиях войны.

В первые годы после окончания войны применение смертной казни было достаточно распространенным видом наказания. К военным преступникам и пособникам немецко-фашистских оккупантов применялся квалифицированный вид смертной казни, а именно повешенье, которое приводилось в исполнение публично.

В мае 1947 г. смертная казнь была отменена Указом Президиума Верховного Совета СССР. В нем оговаривалась отмена смертной казни в мирное время, а преступления, караемые смертной казнью по установлению закона, теперь караются двадцатью пятью годами заключения в исправительно-трудовых лагерях.

Определенное внимание было уделено преступлениям против собственности, ответственность за которые была ужесточена. Свое четкое определение получила государственная уголовная политика: первостепенная защита государственной и общественной собственности. Лицо, уличенное в краже, хищении имущества или в его растрате, наказывалось лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества.

Усиленной борьбой с преступностью объяснялось ужесточение ответственности и применение внесудебных репрессий, что воспринималось союзным руководством как средство выполнения государственных задач.

Если преступление совершалось повторно, либо организованной группировкой, либо при хищении крупных размеров, срок заключения мог быть увеличен до двадцати пяти лет лишения свободы. Лишением свободы на срок от пяти до восьми лет, либо от восьми до двадцати лет с конфискацией имущества карались посягательства на колхозное либо общественное имущество.

Соккрытие известных фактов о готовящемся либо совершенном преступлении также каралось тюремным заключением, либо ссылкой на срок от пяти до семи лет.

Разглашение государственной тайны, хищение документов, содержащих государственную тайну, изготовление и сбыт самогона и продажа самогонных аппаратов, изнасилование и попытка изнасилования объявлялись тяжкими преступлениями против общественной безопасности и также карались по всей строгости закона.

12 января 1950 г. «ввиду поступивших заявлений от национальных республик, от профсоюзов, крестьянских организаций, а также от деятелей культуры» Президиум Верховного Совета СССР своим указом восстановил применение смертной казни к «изменникам Родины, шпионам и подрывникам-диверсантам». На данное решение повлияло и серьезное ухудшение криминальной ситуации в местах лишения свободы: преступники, имевшие предельные сроки лишения свободы, совершали тяжкие преступления, в том числе убийства осужденных, не опасаясь за свою жизнь.

Уже в октябре 1950 г. к смертной казни были приговорены фигуранты «ленинградского дела», а в 1952 г. к смертной казни были приговорены Военной коллегией Верховного Суда СССР тринадцать обвиняемых по делу Еврейского антифашистского комитета. Открытый судебный процесс и смертная казнь планировались по делу «врачей-отравителей».

Всего же в 1946–1947 гг. и в 1950–1952 гг. к смертной казни было приговорено по политическим обвинениям 7 697 человек.

Таким образом, уголовно-правовые нормы, которые были приняты союзным законодательством в послевоенный период, использовались советским руководством как средство идеологической борьбы. Необходимость ужесточения норм уголовной ответственности была обусловлена необдуманными действиями правительства сразу после окончания войны, а именно массовой амнистией, которая стала необдуманным шагом и привела к разгулу преступности и бандитизма.

УДК 340.1

В.Н. Матарас

ФОРМАЛЬНЫЕ И ЛАТЕНТНЫЕ НОРМЫ В ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В научной литературе термин «правовая система» и сама правовая система рассматриваются как в узком, так и широком понимании, и, следовательно, в определении «правовая система» используется узкое и широкое толкование. Исследуя данный феномен в узком смысле, надо держать в уме, что правовая система – сложное явление и имеет раз-